

EASI

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА ■ БРЮССЕЛЬ ■ ВАШИНГТОН

ФЕВРАЛЬ 2012

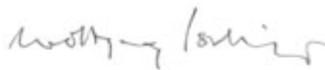
Противоракетная оборона: к новой парадигме

Одной из наиболее важных задач, возникающих при построении единого Евроатлантического сообщества безопасности, является превращение создаваемой в Европе системы противоракетной обороны в совместный проект США, Организации Североатлантического договора (НАТО) и России.

Путь к достижению этой цели предлагается в данном докладе. Он подготовлен в результате напряженной работы группы профессионалов из числа членов комиссии «Евроатлантическая инициатива в области безопасности», к которой также привлекался более широкий круг специалистов — высокопоставленных политиков и экспертов по проблемам безопасности. В этом документе излагается базовая концепция построения совместной системы противоракетной обороны НАТО и России, раскрываются ее основные принципы, описывается архитектура, позволяющая реализовать эту концепцию на практике. Особенно важно отметить, что предложенная архитектура была совместно разработана бывшим директором Агентства по противоракетной обороне Министерства обороны США и бывшим начальником штаба Ракетных войск стратегического назначения СССР и России.

Игорь Иванов

Вольфганг Ишингер

Сэм Ханн

ФОНД КАРНЕГИ

ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

I. Значение сотрудничества в области противоракетной обороны для достижения стратегических целей по созданию общего пространства безопасности

Основной целью Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) является создание Евроатлантического сообщества безопасности как «единого и неделимого пространства безопасности, свободного от противостоящих блоков и “серых зон”»¹.

Создание такого рода сообщества безопасности требует всеобщей заинтересованности в том, чтобы в пространстве безопасности все споры регулировались дипломатическими, юридическими и другими ненасильственными средствами, без обращения к военной силе или угрозам ее применения. Решение этой задачи потребует от участников единого стратегического понимания того, что все стоят перед лицом общих угроз, исходящих извне такого пространства безопасности.

Времена «холодной войны» давно миновали, но стратегические отношения между государствами евроатлантического пространства не полностью отражают произошедшие изменения. Чтобы Евроатлантическое сообщество могло действовать как единое целое, эти отношения необходимо полностью преобразовать. Исторически проблема создания противоракетной обороны служила источником противоречий между государствами, входящими в Евроатлантическое сообщество безопасности, и была барьером для трансформации стратегического взаимодействия между ними. Зачастую проблема противоракетной обороны воспринимается как фактор, дестабилизирующий стратегический баланс сил и угрожающий стратегической стабильности.

Успешное сотрудничество в области противоракетной обороны могло бы в корне изменить сложившуюся ситуацию. Это будет долгий путь по преодолению наследия исторически сложившихся подозрений к достижению необходимого стратегического преобразования отношений. Евроатлантические страны могли бы сотрудничать, чтобы вместе противостоять общей для всех угрозе безопасности. Сотрудничество в сфере противоракетной обороны могло бы стать образцом совместной работы, служить делу создания атмосферы доверия и воодушевить на сотрудничество в других областях. Оно заложило бы основу для более широких международных усилий евроатлантических государств по противостоянию глобальным угрозам, таким как распространение баллистических ракет и ядерного оружия, а также терроризм.

II. Основные принципы и характеристики успешного совместного подхода к противоракетной обороне

Для того чтобы сотрудничество в области противоракетной обороны было успешным, его необходимо строить исходя из трех принципов.

Во-первых, стороны должны разделять общие оценки угроз, против которых задумана система противоракетной обороны. Они также должны верить, что такие угрозы реальны. Участники должны быть убеждены, что их собственные интересы в сфере безопасности требуют эффективного ответного реагирования на эти угрозы.

Во-вторых, стороны должны быть уверены, что именно сотрудничество будет реальным залогом эффективности такого ответа на эти угрозы.

В-третьих, сотрудничество в области противоракетной обороны должно способствовать снижению напряженности и подозрительности и созданию Евроатлантического сообщества безопасности.

По мнению Рабочей группы по противоракетной обороне (РГ ПРО), сотрудничество в области противоракетной обороны должно соответствовать следующим принципам:

- **Во-первых**, существует необходимое согласие относительно рисков, связанных с угрозами применения баллистических ракет средней и промежуточной дальности (до 4500 км). Оно является достаточным основанием для разработки ответных мер, развертывание которых должно быть соразмерно эскалации самой этой угрозы.

Растет озабоченность по поводу угрозы, вызванной распространением баллистических ракет, особенно в сочетании с попытками заполучить ядерное оружие. По оценкам РГ ПРО, наиболее серьезная угроза в ближайшее время будет связана с ракетами средней и промежуточной (до 4500 км) дальности (на рис. 1 дано описание дальности ракет). У членов РГ ПРО не сложилось единого мнения по поводу точных сроков развития этой угрозы. Однако РГ ПРО полагает, что эти различия во мнениях можно преодолеть посредством регулирования темпов развертывания систем противоракетной обороны в соответствии с актуализацией угрозы. РГ ПРО полагает, что евроатлантическим государствам уже сейчас следует приступить к разработке совместной программы противодействия этой угрозе.

РИС. 1

Дальность ракет от малой до промежуточной дальности

- **Во-вторых**, сложилось единство мнений относительно того, что такое сотрудничество позволит повысить эффективность реагирования на эту угрозу по сравнению с тем результатом, который любое из евроатлантических государств может получить, действуя в одиночку.

Если стороны будут в этом заинтересованы, сотрудничество позволит расширить общие представления об угрозе, сделать информацию доступной для каждой из сторон, обеспечит основу для координации между сторонами мер реагирования на ракетное нападение.

Сотрудничество способствовало бы тому, что картина угроз и информация о пусках стали доступны каждой из сторон. Оно обеспечило бы основу для координации мер противодействия ракетному удару на том уровне, на котором участвующие стороны были бы заинтересованы это сделать.

Наш подход предусматривает техническое сотрудничество, которое может быть со временем расширено, но при сохранении за каждой стороной права на защиту данных и информации конфиденциального характера. В частности, будет обеспечена защита таких чувствительных технологий, как поражение прямым кинетическим попаданием («hit-to-kill») и современные алгоритмы радаров. Техническое сотрудничество могло бы принести существенную пользу промышленным комплексам стран-участниц. Оно дало бы выгоды как при использовании ими совместных подходов, так и при реализации собственных программ в области противоракетной обороны.

- **В-третьих**, сотрудничество в области противоракетной обороны помогло бы заложить прочный фундамент Евроатлантического сообщества безопасности.

Сотрудничество способствовало бы более широкому пониманию вопросов безопасности среди стран Европы и внесло бы решающий вклад в демилитаризацию международных отношений в Евроатлантическом регионе. РГ ПРО убеждена, что поступательное практическое сотрудничество в противодействии ракетным угрозам является наилучшим путем к созданию атмосферы взаимного доверия, которая со временем поможет заменить напряженность и подозрительность на доверие и уверенность друг в друге.

Разработанный нами совместный подход будет иметь следующие основы и характеристики:

(i) Данные и информация, полученные с радаров и спутников, будут сводиться воедино и обмениваться в одном или нескольких центрах сотрудничества, обслуживаемых смешанным личным составом из офицеров США/НАТО и России, работающих вместе с целью формирования общей картины уведомлений о ракетных нападениях.

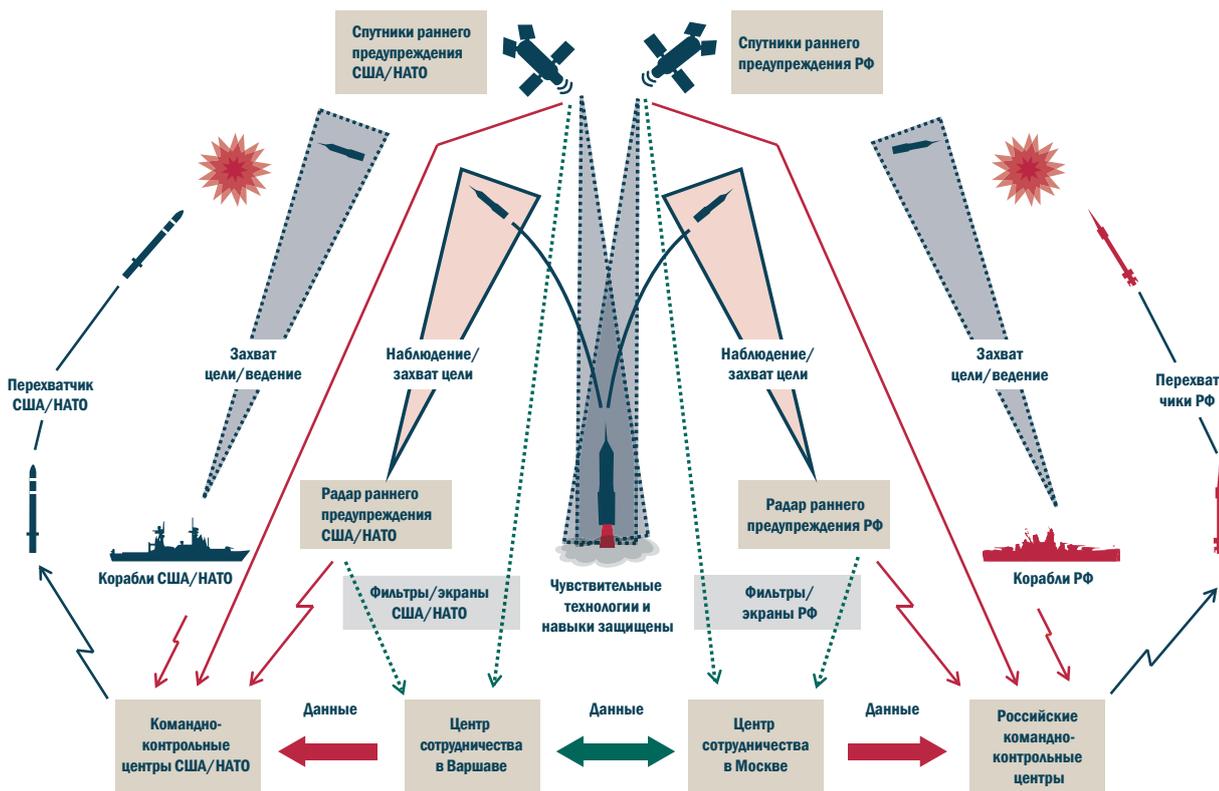
Опираясь на подход, основанный на сотрудничестве, НАТО и Россия будут формировать единый массив данных и информации, поступающих от сети, которая связывает спутники и радиолокационные датчики, имеющиеся в наличии у каждой из сторон, а также у других участвующих государств. Этот обмен данными и информацией мог бы дать всем участникам более ясную и полную картину имеющихся угроз и сигналов о ракетных нападениях.

Как показано на рис. 2, данные и информация со спутников и радаров США/НАТО и России будут по-прежнему поступать в соответствующие собственные центры командования и контроля. Однако полученные национальными центрами данные и информация от спутников, фиксирующих

пуски, а также радаров, осуществляющих наблюдение и захват целей, будут также поступать в центры сотрудничества. При этом информация будет проходить предварительную фильтрацию с целью обеспечения защиты данных и информации конфиденциального характера каждой из сторон. Такие поступающие в общее пользование данные и информация будут сводиться воедино в центрах сотрудничества для того, чтобы дать сторонам расширенное представление о характере угроз и обеспечить уведомление о ракетном нападении. Эти сведенные воедино данные и информация, в свою очередь, будут передаваться параллельно в центры командования и управления НАТО/США и России. Такой подход повысил бы точность и увеличил объем данных, имеющихся в распоряжении обоих центров командования и управления. Это дало бы командным центрам США /НАТО данные и информацию с российских радаров и спутников, осуществляющих обнаружение ракетных пусков и слежение за целями. В то же время это позволило бы российским центрам командования и контроля получать аналогичные данные и информацию со спутников США/НАТО, выявляющих пуски, а также с радаров, осуществляющих обнаружение целей и слежение за ними.

РИС. 2

Функциональная архитектура

Сотрудничество в сфере противоракетной обороны может осуществляться посредством сведения воедино в центрах сотрудничества данных и информации, поступающих от датчиков и радаров. Эти центры будут обслуживаться объединенным личным составом и осуществлять общее оповещение о текущей ситуации. Командование и контроль остаются в сфере суверенной ответственности каждой из сторон и никак не затрагиваются работой системы обмена информацией.

НАТО и Россия уже располагают оперативным опытом такого рода сотрудничества. До 2008 г. Совет Россия-НАТО провел несколько виртуальных учений по противоракетной обороне, в ходе которых ставилась цель проверки техник обмена данными. В области обеспечения обычной воздушной безопасности под эгидой Совета Россия-НАТО существует Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве. Она предусматривает наличие системы наблюдения за воздушным пространством, которая параллельно связывает посредством передачи данных координационные центры в Варшаве и Москве с узлами сбора данных (три из них располагаются на территории России и три — на территории стран НАТО). Аналогичным образом в одном или нескольких центрах сотрудничества можно было бы свести воедино информацию и данные по баллистическим ракетам средней и промежуточной дальности. Эти центры будут укомплектованы смешанным личным составом, состоящим из офицеров России, НАТО и других участвующих государств (на рис. 3—8 приведены дополнительные сведения о потенциальной архитектуре).

РИС. 3

Элементы потенциальной архитектуры

СЕНСОРЫ

Обнаружение пусков

Спутники программы поддержки обороны

- Раннее предупреждение о пусках
- Предсказание воздействия
- Покрытие 24/7

Спутники системы раннего предупреждения

- Раннее предупреждение о пусках
- Предсказание последствий
- Покрытие 24/7

Наблюдение/слежение

ТРУ -2 Передвижной радарный комплекс

- Микроволновый диапазон – постоянное покрытие
- Транспортальный
- Точность слежения
- Фазированная решетка
- Передача данных

Габалинский радар

- УКВ-диапазон – устойчивое покрытие
- Только отчетность
- Устаревшие технологии

Армавирский радар

- УВЧ диапазон – постоянное покрытие
- Фазированная антенная решетка
- Передача данных

Некоторые уже существующие сенсоры могут обеспечивать ценной информацией для выявления расположения точек пусков и для предвидения последствий, а также слежение за ракетной угрозой на начальном участке ее движения.

РИС. 4

Элементы потенциальной архитектуры

ЦЕНТРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

МОСКВА

БРЮССЕЛЬ?

ВАРШАВА

- Оповещение о пусках/ предсказание последствий
 - Распознавание угроз
- Отображение данных радарного слежения
- Оперативная осведомленность о ситуации
- Информационный обмен и разъяснение

Существующие в Варшаве и Москве оперативные центры Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве могут быть расширены таким образом, чтобы они могли по мере необходимости получать информацию по противоракетной обороне и другие дополнительные данные.

РИС. 5

Элементы потенциальной архитектуры

ПЕРЕХВАТЧИКИ МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ

Иджис СМ-3

- Блок 1А
- Блок 1В
- Блок 1А

С-300

С-400 (планируемые)

ПЕРЕХВАТЧИКИ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ

Иджис СМ-3

- Блок 1А
- Блок 1В
- Блок 1А

53 Т6 (Газель)

С-300

С-400

С-500 (планируемые)

Перехватчики, которые будут использоваться для противодействия ракетам дальностью от малой до промежуточной, будут полностью оставаться под суверенным командованием и контролем сторон.

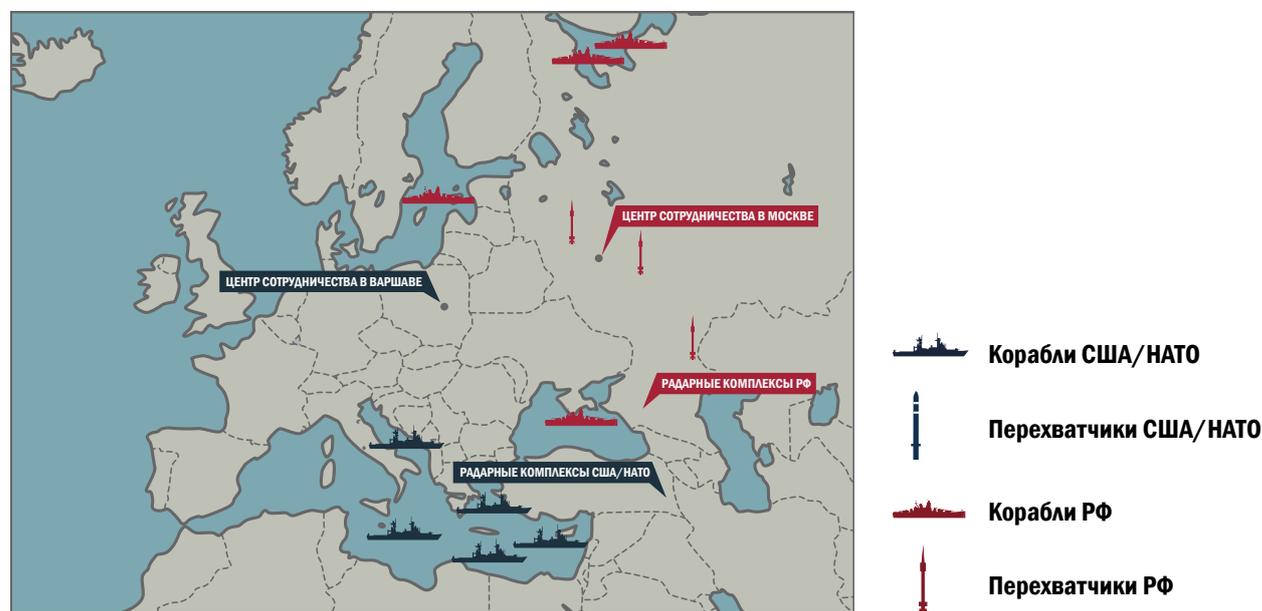
(ii) Суверенитет участников ни в коей мере не будет затрагиваться. Каждая сторона будет защищать свою территорию. Однако сторонами могут быть согласованы отдельные оперативные протоколы, обязывающие одну сторону перехватывать ракету, летящую над ее территорией, но нацеленную на территорию другой страны.

Суверенитет всех участвующих государств будет полностью соблюдаться. Каждая сторона по-прежнему будет отвечать за защиту своей территории от удара с применением баллистических ракет, но совместный подход внесет огромный вклад в коллективное достижение этой цели. Такие основанные на сотрудничестве меры, как обмены информацией и данными в созданных для этого центрах сотрудничества, повысят эффективность национальной обороны каждого участника.

В таких центрах можно было бы развивать более тесное и глубокое сотрудничество. НАТО, Россия и другие участвующие государства могут разработать оперативные протоколы, обязывающие одну сторону при помощи своих ракет-перехватчиков осуществлять перехват и уничтожение баллистических ракет, пролетающих через ее территорию, но нацеленных против другой стороны (если траектория приближающейся ракеты и технические возможности перехватчиков делают такой перехват возможным). В любом случае Россия, НАТО и другие участвующие стороны сохранят за собой конечную ответственность за защиту собственной территории от ракетного нападения.

РИС. 6

Потенциальная архитектура размещения – Фаза 1 (2011)

В ходе первого этапа центры сотрудничества в Варшаве и Москве будут расширены таким образом, чтобы они могли получать информацию от датчиков наблюдения. Корабли с системой «Иджис», оснащенные ракетами-перехватчиками SM-3, будут находиться в Средиземном море, системы С-300 будут размещены на земле и российских кораблях в Черном, Балтийском, Баренцевом и Белом морях. Оперативный контроль над сенсорами и перехватчиками каждой из сторон будет оставаться в суверенном ведении центров командования и контроля каждой из сторон и не будет подчинен оперативному контролю центров сотрудничества.

(iii) Россия и НАТО разработают совместно подход к сотрудничеству, основанный на полном партнерстве.

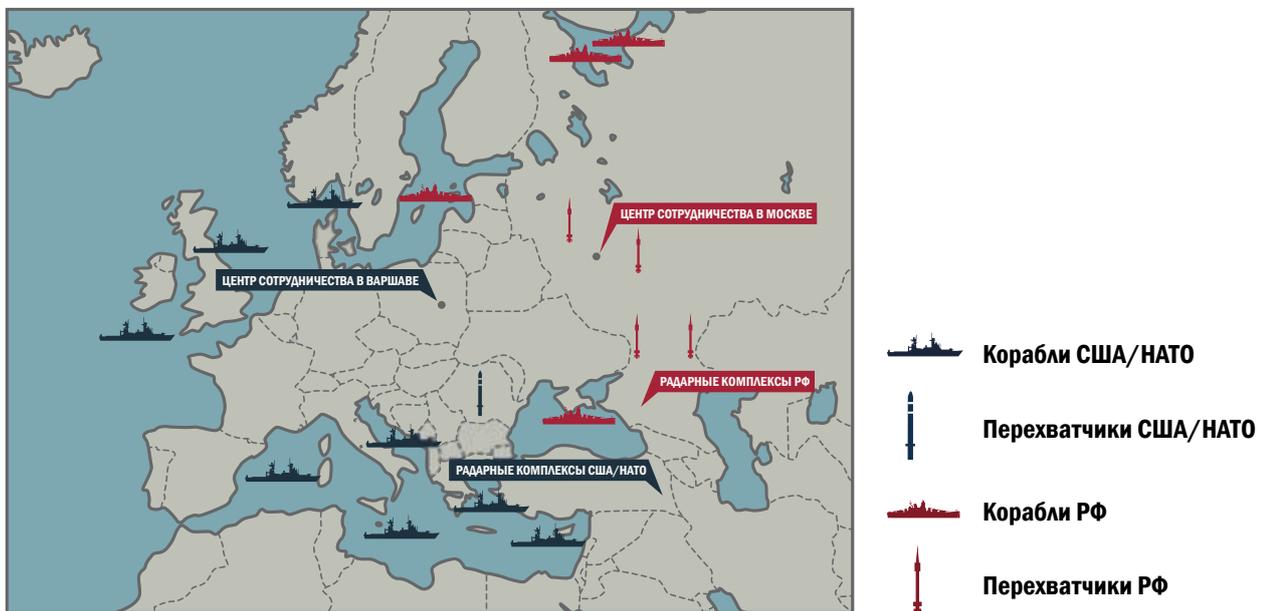
Фактические вклады каждого из партнеров в развертываемую систему (во всяком случае, на начальном этапе) будут различны. Это будет определяться различиями уровней капиталовложений, сделанных каждой страной в развитие противоракетной обороны, и другими факторами. Ввиду необходимости справедливого распределения рисков и бремени предполагается, что со временем сотрудничество может привести к выравниванию вкладов сторон в развитие системы.

(iv) В настоящий момент мы рассматриваем только угрозу, связанную с применением баллистических ракет средней и промежуточной дальности (до 4500 км).

Сотрудничество в области защиты от этих ракет может заложить важную основу для будущего сотрудничества и в отношении угроз со стороны ракет большой дальности. Поэтому в настоящее время откладываются до последующего рассмотрения все вопросы, связанные с баллистическими ракетами дальнего действия (или стратегическими ракетами). Аналогичным образом стоит поступить и с вопросами, касающимися четвертого этапа реализации Поэтапного адаптивного подхода США к созданию противоракетной обороны. Россия продолжает испытывать обеспокоенность в связи с воздействием, которое стратегическая противоракетная оборона

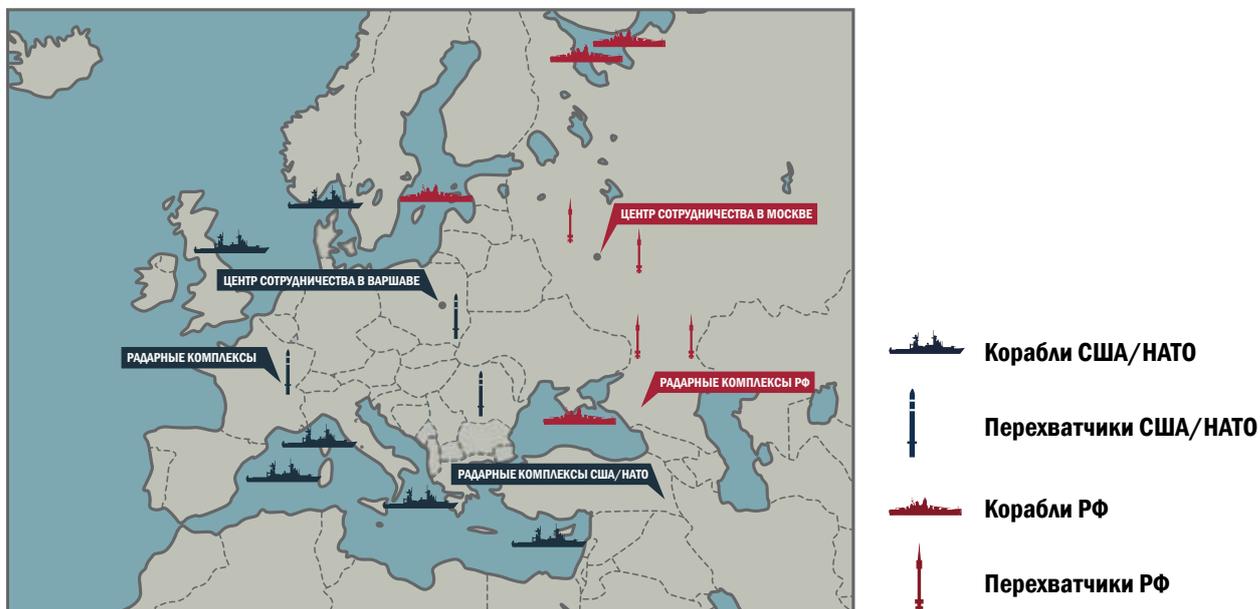
РИС. 7

Потенциальная архитектура размещения – Фаза II (2015)

По мере того как новые перехватчики морского и наземного базирования, такие как SM-3 Блок 1В и С-400, будут становиться на боевое дежурство, они будут по-прежнему оставаться под суверенным началом командных центров каждой из сторон и не будут подпадать под оперативный контроль центров сотрудничества.

Потенциальная архитектура размещения — Фаза III (2018)

С развитием противоракетного потенциала других стран они смогут присоединиться к этой архитектуре, продолжая при этом обеспечивать безопасность своих чувствительных технологий и средств.

может оказать на ее потенциал стратегического ядерного сдерживания. Сотрудничество в области противодействия угрозе со стороны ракет средней и промежуточной дальности укрепит доверие между сторонами и уверенность друг в друге, которые позволят облегчить решение более трудных вопросов, связанных с ракетами дальнего действия.

(v) Это будет открытая архитектура.

Другие страны смогли бы участвовать в случае, если они не будут разрабатывать или приобретать собственные ракеты средней и промежуточной дальности, и будут участвовать в сотрудничестве по предотвращению распространения таких ракет.

На рис. 6—8 показано развертывание потенциальной архитектуры — этапы 1—3.

III. Общественное признание необходимости сотрудничества

Новизну этого подхода, основанного на совместных усилиях, следует разъяснить не только политическому и экспертному сообществам, но и более широкой и молодой аудитории.

Сотрудничество по противоракетной обороне со всеми основаниями может считаться адекватным ответом на угрозы XXI в. в сфере безопасности. Источником таких угроз являются экстремистские субъекты и режимы, стремящиеся к обладанию ядерным оружием и средствами

его доставки. Растет озабоченность по поводу того, что в отношении этих акторов и режимов не может осуществляться традиционное сдерживание посредством угрозы возмездия, основанное на традиционной теории сдерживания. Оборонительные меры, воплощаемые противоракетной обороной, дополняют сдерживание посредством угрозы ответного удара при помощи другого типа сдерживания, вынуждающего отказаться от самой цели нападения.

Такой подход является дополнительным аргументом в поддержку позиций всех тех, кто стремится отойти от традиционной модели сдерживания, особенно в том виде, в каком она обычно концептуально обосновывается, — при опоре на ядерное оружие. Он также соответствует устремлениям и надеждам тех, кто выступает за дальнейший прогресс на пути к разоружению в целом. Сотрудничество в сфере противоракетной обороны открывает перспективу для борьбы с ракетными угрозами, исходящими от преступных режимов. Этот подход хотя бы первоначально позволяет избегать непосредственного обращения к непосредственным военным действиям. Открытая архитектура и информационный обмен, составляющие центральные звенья нашего подхода к сотрудничеству, соответствуют культуре информационной эпохи, основанной на самих этих принципах.

Часть трудностей в получении расширенной общественной поддержки для нашего сотрудничества в области противоракетной обороны заключается в том, что сама ракетная угроза не воспринимается широкой общественностью в качестве реальной. Задачей политиков будет представить вопрос о противоракетной обороне таким образом, чтобы на внутривнутриполитическом уровне в каждой из стран убедить общество во всей серьезности этой угрозы. Важно донести до общественности идею необходимости выработки подхода, основанного на сотрудничестве, и объяснить всю его значимость для противодействия данной угрозе. Это нужно сделать на основе осмысления более широких задач сотрудничества и его значения для создания Евроатлантического сообщества безопасности в XXI в.

С точки зрения национальной безопасности каждой из стран существуют веские причины для вовлечения в сотрудничество в сфере противоракетной обороны. Во-первых, такое сотрудничество приведет к созданию более эффективной обороны от ракетной угрозы для территорий участвующих сторон при сохранении суверенитета каждой из них, а также права и ответственности защищать собственную территорию. Сотрудничество в сфере противоракетной обороны не только могло бы обеспечить большую безопасность его участников, но и отвечало бы задачам сохранения финансовых ресурсов и сокращения бюджетов и бюджетных дефицитов. Предлагаемое РГ ПРО сотрудничество в значительной степени будет осуществляться на базе тех активов, которыми стороны уже располагают. Объединение активов позволило бы свести к минимуму дублирование потенциалов при максимизации связанных с безопасностью выгод для всех участвующих стран. Совместный подход может быть менее затратным, чем тот, при котором НАТО, Россия и другие участвующие страны самостоятельно создавали бы собственные потенциалы противоракетной обороны.

Во-вторых, такое сотрудничество будет способствовать улучшению стратегических отношений между Россией и США, стимулировать сотрудничество между ними в других сферах безопасности. Подлинное сотрудничество будет содействовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия и придаст дальнейший импульс имеющимся впечатляющим достижениям в области обеспечения безопасного хранения ядерного оружия и материалов. Это также поможет Вашингтону и Москве придать их отношениям в ядерной сфере более безопасный и стабильный характер.

В-третьих, такое сотрудничество будет способствовать созданию Евроатлантического сообщества безопасности, которое во многом отвечает интересам безопасности всех стран региона. Благодаря сотрудничеству по вопросам противоракетной обороны на смену дестабилизирующим

изоляциянистским национальным вариантам политики безопасности придут коллективные усилия бывших противников. Такой совместный подход лежит в основе самого Европейского проекта, который позволяет формировать Европу как целостность — свободную и мирную. Сотрудничество в сфере противоракетной обороны может рассматриваться как расширение практики применения этой концепции на весь Евроатлантический регион. Это позволит обеспечить большую безопасность всего региона в целом.

IV. Первоочередные шаги на пути к сотрудничеству в области противоракетной обороны

- (i) Создание работающих в реальном масштабе времени центров сотрудничества, осуществляющих обмен информацией и данными от спутников и радаров, которые могли бы обеспечить всеобщее оповещение о ракетном нападении (более подробно см. рис. 9).
- (ii) Возобновление совместных командно-штабных учений по противоракетной обороне с расширением их масштабов до решения задач защиты от ракет средней и промежуточной дальности.

РИС. 9

Предлагаемые мероприятия

- Сформировать совместную команду специалистов, которая могла бы начать сотрудничество по проблеме.
- Приступить к разработке планируемой инфраструктуры центров сотрудничества и определению возможностей ее использования.
- Начать первичный обмен данными между техническими ведомствами, чтобы обеспечить их взаимную первичную осведомленность о подходах к обнаружению угроз.
- Провести командно-штабные учения, позволяющие сторонам произвести обмен информацией, необходимой для совместного планирования и проектирования.
- Продолжать совместное обсуждение и анализ угроз.
- Возобновить серии учений, включающих в себя реальные, виртуальные и комбинированные военные игры.

Первые шаги по созданию центров сотрудничества должны включать меры по инвентаризации уже имеющихся в наличии ресурсов, начало совместного планирования, а также первичного обмена информацией.

1 Why Euro-Atlantic Unity Matters to World Order / Euro-Atlantic Security Initiative Commission. — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2010 (<http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&cid=41902>).

СОСТАВ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ EASI ПО ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЕ

Стивен Хэдли (сопредседатель, США). Старший советник по международным делам Института мира США. Бывший советник президента США по вопросам национальной безопасности.

Фолькер Рюэ (сопредседатель, Германия). Бывший министр обороны Германии. Бывший депутат Бундестага.

Вячеслав Трубников (сопредседатель, Россия). Бывший заместитель министра иностранных дел и директор Службы внешней разведки России. Генерал армии в отставке. Чрезвычайный и полномочный посол.

Роберт Берлз (исполнительный директор, США). Старший советник программы «Безопасность ядерных материалов». Директор московского представительства Инициативы по сокращению ядерной угрозы.

Члены

Оксана Антоненко (Великобритания). Старший научный сотрудник по России и Евразии Международного института стратегических исследований.

Чарльз Бойд (США). Заслуженный эксперт по вопросам национальной безопасности Центра национальных интересов. Генерал в отставке. Бывший заместитель командующего Вооруженными силами США в Европе.

Линтон Брукс (США). Старший советник Центра стратегических и международных исследований. Бывший заместитель министра энергетики по вопросам ядерной безопасности. Бывший руководитель Национального агентства ядерной безопасности США.

Десмонд Браун (Великобритания). Руководитель Группы высокого уровня членов британского парламента по многостороннему ядерному разоружению и нераспространению, руководитель Европейской сети лидеров по вопросам многостороннего ядерного разоружения и нераспространения. Бывший министр обороны Великобритании. Член Палаты лордов.

Евгений Бужинский (Россия). Бывший начальник Международно-договорного управления Министерства обороны России. Генерал-лейтенант в отставке.

Владимир Дворкин (Россия). Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. Генерал-майор в отставке.

Александр Дынкин (Россия). Академик РАН. Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Майкл Эллеман (США). Старший научный сотрудник по вопросам противоракетной обороны Международного института стратегических исследований.

Виктор Есин (Россия). Бывший начальник штаба Ракетных войск стратегического назначения. Генерал-полковник в отставке. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.

Сёрен Гаде (Дания). Бывший министр обороны Дании.

Игорь Иванов (Россия). Президент Российского совета по международным делам, профессор Московского государственного института международных отношений. Бывший министр иностранных дел России.

Кэтрин Келлер (США). Старший научный сотрудник Института международных отношений Уотсона при Университете Брауна, профессор факультета государственной политики Мэрилендского университета. Бывший заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии, представитель министра обороны США в НАТО.

Валентин Корабельников (Россия). Бывший начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Генерал армии в отставке.

Жак Ланксад (Франция). Председатель Морской академии, президент Средиземноморского фонда стратегических исследований. Бывший начальник Генерального штаба Вооруженных сил Франции.

Роберт Х. Легволд (США). Почетный профессор политологии Колумбийского университета. Директор Евроатлантической инициативы в области безопасности.

Генри «Трей» Оберинг III (США). Старший вице-президент компании «Booz Allen Hamilton». Генерал-лейтенант в отставке. Бывший директор Агентства по противоракетной обороне США.

Януш Онушкевич (Польша). Председатель Исполнительного совета Евроатлантической ассоциации. Бывший министр обороны Польши.

Дмитрий Тренин (Россия). Директор Московского Центра Карнеги Фонда Карнеги за Международный Мир.

EASI

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА ■ БРЮССЕЛЬ ■ ВАШИНГТОН

О ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Начало деятельности Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) было положено в 2009 г. Фондом Карнеги за Международный Мир. EASI представляет собой уникальный политический процесс, нацеленный на выработку концептуальных основ создания единого Евроатлантического сообщества безопасности.

Впервые бывшие политики, дипломаты, военачальники и лидеры бизнеса из России, США, Канады, Центральной Европы и стран Европейского союза объединили усилия, чтобы выработать совместные подходы и предложить практические шаги по преодолению наследия прошлого и выработке основ строительства более безопасного будущего на основе взаимного доверия и сотрудничества.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

Вольфганг Ишингер (Германия). Председатель Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и директор по связям с государственными структурами компании «Allianz SE» (Мюнхен). Бывший посол Германии в Великобритании и США, бывший госсекретарь (заместитель министра иностранных дел) Федерального министерства иностранных дел ФРГ.

Игорь Иванов (Россия). Президент Российского совета по международным делам, профессор Московского государственного института международных отношений. Бывший министр иностранных дел России.

Сэм Нанн (США). Сопредседатель и генеральный директор Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», почетный профессор Школы международных отношений Сэма Нанна при Технологическом институте Джорджии. Бывший сенатор от штата Джорджия, бывший председатель Комитета по делам вооруженных сил Сената США.

ДИРЕКТОР

Роберт Х. Легволд (США). Почетный профессор политологии Колумбийского университета.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Чарльз Бойд (США). Заслуженный эксперт по вопросам национальной безопасности Центра национальных интересов. Генерал в отставке, бывший заместитель командующего Вооруженными силами США в Европе.

Десмонд Браун (Великобритания). Руководитель Группы высокого уровня членов британского парламента по многостороннему ядерному разоружению и нераспространению, руководитель Европейской сети лидеров по вопросам многостороннего ядерного разоружения и нераспространения. Бывший министр обороны Великобритании.

Хикмет Четин (Турция). Бывший министр иностранных дел Турции.

Александр Чалый (Украина). Бывший первый заместитель министра иностранных дел Украины. Чрезвычайный и полномочный посол Украины.

Александр Дынкин (Россия). Академик РАН. Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Виктор Есин (Россия). Бывший начальник штаба Ракетных войск стратегического назначения. Генерал-полковник в отставке. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.

Герман Греф (Россия). Президент, председатель правления Сбербанка России, бывший министр экономического развития и торговли России.

Иштван Дьярмати (Венгрия). Президент и директор Международного центра по демократическому переходному периоду и Института им. Тома Лантоса. Бывший дипломат.

Стивен Хэдли (США). Старший советник по международным делам Института мира США. Бывший советник президента США по вопросам национальной безопасности.

Тедо Джапаридзе (Грузия). Директор Центра энергетической и экологической безопасности при Дипломатической академии Азербайджана. Бывший министр иностранных дел Грузии.

Дональд Дж. Джонстон (Канада). Бывший генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития.

Кэтрин Келлехер (США). Старший научный сотрудник Института международных отношений Уотсона при Университете Брауна, профессор факультета государственной политики Мэрилендского университета. Бывший заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии. Бывший представитель Министерства обороны США в НАТО.

Джон Керр (Великобритания). Заместитель председателя компании «Royal Dutch Shell». Бывший дипломат.

Джон К. Корнблюм (США). Старший юриконсульт компании «Norr Stiefenhofer Lutz» (Берлин). Бывший председатель компании «Lazard & Co.» (Германия). Бывший посол в Германии, посол по особым поручениям при заключении Дейтонского мирного соглашения.

Жак Ланксад (Франция). Председатель Морской академии, президент Средиземноморского фонда стратегических исследований. Бывший начальник Генерального штаба Вооруженных сил Франции.

Владимир Лукин (Россия). Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Бывший посол России в США. Чрезвычайный и полномочный посол.

Клаус Мангольд (Германия). Председатель наблюдательного совета компании «Rothschild GmbH» (Франкфурт). Бывший член совета директоров компании «DaimlerChrysler AG».

Ричард Мацке (США). Президент компании «NESW Solutions». Бывший вице-председатель совета директоров компании «Chevron Corporation».

Рене Нюберг (Финляндия). Генеральный директор Восточного представительства финской промышленности. Бывший посол Финляндии в России. Чрезвычайный и полномочный посол.

Адам Даниель Ротфельд (Польша). Бывший министр иностранных дел Польши. Сопредседатель Российско-польской группы по сложным вопросам.

Фолькер Рюэ (Германия). Бывший министр обороны Германии. Бывший депутат Бундестага.

Армен Саркисян (Армения). Президент компании «Knightsbridge Group», основатель и директор Центра «Евразия» Кембриджского университета. Бывший премьер-министр Армении.

Вячеслав Трубников (Россия). Бывший заместитель министра иностранных дел и директор Службы внешней разведки России. Генерал армии в отставке. Чрезвычайный и полномочный посол.

ФОНД КАРНЕГИ

ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

О ФОНДЕ КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и стимулировать активное участие США в международных делах. Фонд был основан в 1910 г., он занимается внепартийной деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

К своему столетнему юбилею Фонд Карнеги превратился в первую в мире глобальную экспертно-аналитическую организацию с динамично развивающимися подразделениями в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте, Брюсселе. Эти пять городов представляют собой центры глобального управления и регионы, чья политическая эволюция и действия на международной арене в наибольшей степени определяют ближайшие перспективы международного мира и экономического прогресса.

© 2012 Carnegie Endowment for International Peace. All rights reserved.

Евроатлантическая инициатива в области безопасности действует при финансовой помощи «Robert Bosch Stiftung», Carnegie Corporation of New York, Фонда Галуста Гюльбенкяна, фонда «Hurford Foundation», «The Nuclear Threat Initiative», фонда «Robert & Ardis James Foundation» и фонда «Starr Foundation», а также при поддержке Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН и Международного фонда «Единый мир».

Ответственность за сделанные в настоящем документе заявления и выраженные здесь мнения возлагается исключительно на его авторов.